

ДІАВЛО
Зубы Чумы

РАССКАЗ
З. БРЮЭР

Автор
З. БРЮЭР

Редактор
ЭРИК ГЕРӨН

Консультант по вселенной игры
ИЭН ЛАНДА-БИВЕРС

Творческий консультант
ЛЬЮИС ХАРРИС, ВИБВҒН
КӨСТИ, ДЖӨ ШЕЛИ, ДЭНИЕЛ
ТАНҒЕ

Продюсер
БРИАННА МЕССИНА

Дизайн
КӨРИ ПЕТЕРШМИДТ

Иллюстрации
ШАСИЕJ JANASZEK

© Blizzard Entertainment, Inc., 2023. Blizzard и логотип Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment, Inc. в США или других государствах.

Зубы чумы

Этот рассказ поведает вам две легенды. Рожденную в глуши... и рожденную за городскими стенами.

Я, Теджал, знаю их обе из видений, которые до сих пор преследуют меня. Собирайтесь же и слушайте мою историю о маленьком мальчике-друиде... и о том, во что он превратился.

Чума протягивала свои черные руки через всю страну, и в конце концов достигла небольшого городка недалеко от Вестмарша. Его жители обратились к своему сюзерену с просьбой о помощи, но он не захотел их слушать. Даже сейчас я слышу шепот и сплетни об истинном источнике той чумы — слухи, которые раздуют пламя, навсегда опалившее город.

Все началось с разговора — и закончилось кровопролитием.

— Мой лорд, — сказал Холпс, заламывая руки, — пищи уже не хватает. Крестьяне могут взбунтоваться, услышав такой приказ. А если погибнут крестьяне, наш урожай останется гнить на полях несобранным...

Его сюзерен презрительно усмехнулся.

— Пристало ли мне тревожиться о грязных простолюдинов? Я их повелитель. Твой повелитель. Проследи, чтобы моя воля была исполнена.

Другой вассал, Ардан, откашлялся — и звук гулко разнесся по залу.

— Простите меня, сир, н-но ваши люди голодают. Быть может, вы передумаете...

Кирек понимал, что их мольбы останутся без ответа. У них были дела и поважнее, так что не стоило терять время.

— Сир, из Вестмарша пришли тревожные вести.

Обращаясь к своему лорду, Кирек заметил какое-то движение справа. Через щель между камнями он увидел за стеной маленького мальчика-друида, Вайлума, которого его светлость приютил еще младенцем. В обществе Вайлума Киреку всегда было не по себе. Мальчик видел слишком много, постоянно шныряя по замку, а говорил слишком мало. Обществу детей своего возраста он предпочитал живущих в замке крыс. Даже сейчас на плече мальчика сидела крыса. Она грызла ткань его дорогой туники, а мальчик, уткнувшись носом в животное, смотрел на Кирека едва осмысленным бездушным взглядом.

— Что там еще? — презрительно проворчал лорд. — Опять что-то о крестьянском восстании?

— Сир, эта напасть гораздо страшнее. Опасная болезнь, которая распространяется очень быстро. Нам сообщают, что тысячи людей умирают прямо на улицах: их кожа покрывается нарывами, из которых течет гной. И, судя по всему, болезнь уже достигла нашего замка. Кирек шумно сглотнул, обернулся и подал знак стражнику, стоявшему в вестибюле. — Видимо, чума пришла в наши земли, мой господин.

— ЕСЛИ ПОЖАЛЕЕШЬ ДЛЯ
НИХ ОБЪЕДКОВ, ОНИ МОГУТ
ПОЛАКӨМИТЬСЯ ТӨБӨЙ.

Стражник, надев перчатки и закрыв тряпкой рот, приволок в комнату человека и бросил его перед собравшимися. Сердце Кирека забилося чаще от страха. Он не знал, как отреагирует лорд. Знал он лишь, что его светлость ничего не сделает, если не увидит доказательства собственными глазами. Теперь доказательство стояло на коленях перед ним, дрожа и кашляя.

Лорд откинулся на спинку трона, нахмурил брови. Крестьянин кашлянул и застонал от боли, даже не утерев капающую с губ слюну. Его лицо и руки покрывали нарывы. Некоторые из них уже лопнули, и по грязной коже крестьянина растекалась блестящая жирная жидкость.

Кирек снова заговорил, уже тише.

— Аптекари считают, что это из-за полчищ крыс болезнь разносится, как лесной пожар. Но в простонародье говорят, что это может быть проклятье... друида.

Лорд покачал головой.

— Это и правда проклятье, но друиды не виноваты. Они друзья этого замка и твоего господина. Думай, кого обвинять, Кирек. Или ты забыл, что мой сын когда-то был одним из них? Если бы не друиды, я бы остался без наследника.

Кирек подумал о мальчике, шпионившем за ними. Он задумался, знал ли Вайлум раньше, кто его настоящие родители. Если и не знал, то узнал теперь. Подделом ему за то, что прятался и подслушивал.

Кирек снова обратился к лорду.

— Ваш сын приманивает крыс в замок, сир, откармливает их едой, которая могла бы утолить голод ваших подданных.

— Крысы редко голодают, — внезапно сказал Вайлум. Его громкий голос разнесся по всему залу. — Если пожалеешь для них объедков, они

могут полакомиться тобой. Мальчик улыбнулся, обнажив кривые зубы, и уставился на Кирека своими темными глазами.

Проигнорировав его выходку, Кирек продолжил:

— Как бы то ни было, ваш сын способствует распространению чумы. Аптекари советуют выкурить этих тварей из замка и сжечь...

— Попридержи язык, Кирек. Если не хочешь его лишиться.

Последовала короткая пауза. Лорд перевел взгляд с Кирека на лежащие на столе письма, ожидавшие его внимания.

— Возможно, мы сможем решить обе проблемы очень просто. Пусть чернь голодает и гниет, веря в проклятье. Смерть поможет сберечь еду и замедлить распространение чумы. Итак, вот ваши приказы.

Кирек взглянул на своих товарищей, Холпса и Ардана, надеясь на помощь, но увидел, как помрачнели их лица. Слова лорда уничтожили всякую надежду на спасение народа. Из всех собравшихся довольными выглядели только лорд и его приемный сын. Кажется, мальчик был рад, что его хвостатым друзьям ничто не угрожало.

Прошло несколько месяцев.

Это время стали называть Великим Мором. Мор пронесся во Вестмаршу и в конце концов забрал даже лорда. Погибло больше половины жителей. По просьбе выживших Кирек, Холпс и Ардан приняли на себя непростую роль правителей. Последовав совету аптекарей, они стали заботиться о самых обездоленных и даже собственноручно очищали город от зачумленных трупов.

Взвалив на плечо, как мешок зерна, еще один труп, Кирек изо всех сил постарался задержать дыхание. За последние несколько дней его уже много раз тошнило от зловония гниющей плоти и лопнувших нарывов. Хотя он твердо решил помочь городу, он едва мог выносить запах смерти и разложения. Похорон не было — их заменили костры из трупов. Правда, для его светлости сделали исключение. В конце концов после

долгих припадков кашля и удушья лорд умер. И именно Кирек опустил его бездыханное тело в могилу, которую вырыли Холпс и Ардан. Они бы охотно похоронили и его сына-друида, однако мальчик исчез. Должно быть, сбежал из замка в более безопасные земли или умер в каком-нибудь потаенном уголке, где его никто не увидел. *Ну и слава Небесам*, — подумал Кирек. Он кинул труп в костер и поднял следующий.

Холпс рассматривая тело на плече Кирека.

— А этот правда мертв? Ты уверен?

Кирек сбросил ношу и взглянул на лицо умершего. Глазам его предстала маска из рубцов, струпьев и зеленого гноя.

Присмотревшись, Кирек скривил рот от отвращения.

— Это он. Мальчик-друид. Да уж, весь в отца — никчемный, что живой, что мертвый. Сожжем-ка его поскорее.

Уголок рта Вайлума дернулся. Даже на пороге смерти он умудрился оскалить свои острые зубы в улыбке.

Ардан ахнул от удивления:

— Он жив!

Кирек не нашел в себе жалости.

— Это его любимые крысы разнесли чуму так быстро, зуб даю. Его гнилое друидское наследие виновато. Его смерть поможет положить конец чуме. Затем Кирек обратился к Вайлуму, который для смертельно больного чумой был поразительно спокоен. — Готов закончить свое жалкое существование, мальчик? Нам-то оно давно надоело.

С этими словами Кирек бросил безвольное скрюченное тело Вайлума в костер. Поднялся дым, зашипело заново взметнувшееся пламя.

Уходя, трое мужчин разразились жестоким смехом. Им вторило потрескивание огня. Один раз Кирек обернулся, и увидел, как лоб Вайлума покрылся свежим слоем пота от подступающего жара. Огонь был все ближе.

Кирек подождал, пока он не коснется кожи мальчика, иссушая ее, и лишь затем отвернулся.

Прошли годы.

И все эти годы продолжался Великий Мор. К концу его Кирек, Ардан и Холпс оказались обладателями богатств и власти, о которых раньше не могли и мечтать. Их обширные сельские владения были ухоженными и безмятежными — простонародье стремилось отблагодарить каждого из них за подвиги во время поветрия чумы. Они не знали ни усталости, ни тревог. Отблагодарив всех троих за героизм, новый лорд поручил им последнее задание: проследить за уничтожением грызунов в городе. Ведь даже после ухода чумы крысы остались. Они поедали запасы зерна и могли снова распространить болезнь. Хуже того, они стали вести себя странно: слишком оживленно, словно скоро должно было случиться что-то такое, чего они давно ждали. Крестьяне даже утверждали, что видели, как крысы единым огромным потоком передвигаются ночью по переулкам.

— Я думал, мы достаточно потратили времени, очищая город от той проклятой чумы, но вот мы опять бредем по стокам. Прямо как крысы, на которых охотимся.

Кирек осветил факелом темный туннель в поисках следов обитания крыс. В другой руке он держал мешок с пойманными грызунами, которые изо всех сил старались вырваться. У Ардана в руках тоже был полный крыс мешок — но крысы в нем были уже отравлены ядом аптекарей.

Вернувшись к входу в стоки, они собирались бросить крыс в костер.

— А куда же запропастился Холпс? Именем Преисподней, увливать от обязанностей — это на него не похоже.

— Наверное дома, опустошает свой винный погреб. Завидую ему. — Ардан окинул взглядом окружавшие их грязные каменные стены. — Мне здесь не по себе. Кажется, что это за нами кто-то следит.

Кирек согласно кивнул. С тех пор как они вошли сюда, ему тоже было не по себе. Он чувствовал взгляд тысяч глаз, которые наблюдали за ним. Хотя он не мог их видеть, этот взгляд был как тяжелая ноша.

— Давай уйдем отсюда и отправимся к Холпсу. Чем скорее мы оставим

позади эту вонь, тем лучше.

Но подойдя к дому Холпса, они увидели, что входная дверь приоткрыта. Мебель была раскидана и изломана — казалось, часть ее даже погрызли. В камине медленно тлели угли. Роскошные ковры в гостиной выпачканы черной слизью. След из слизи привел в покои Холпса и к его кровати. На перине не было ничего, кроме крысиного черепа, изрезанного незнакомыми и странными рунами.

У них не осталось ни тени сомнения. Холпс пропал.

Его забрало нечто из стоков.

Ардан поднял кружку и заплетающимся языком произнес тост:

— За нашего отсутствующего друга.

У таверны, где они сидели, не было названия, но в ней можно было найти хороший эль, неплохую еду и, что важнее всего, полную анонимность.

Эль перелился через край новых кружек, которые официантка поставила на стойку. Кирек и Ардан едва заметили их. Они уже выпили по шесть кружек каждый, споря о том, что же могло случиться с Холпсом. Но даже море эля не могло бы смыть из их памяти увиденную в его доме картину. Кирек вертел в руке крысиный череп, разглядывая его в свете потрескивающего камина.

Затем он поднял кружку и ударил о кружку Ардана.

Официантка вытерла стойку тряпкой.

— И как же он умер?

— Я не говорил, что он умер, — Кирек запрокинул голову и сделал несколько больших глотков эля, затем вытер рот тыльной стороной ладони. — Он *пропал*.

Щелкая языком, официантка покачала головой:

— Как жаль. Но в последнее время тут часто стали пропадать люди.

Голос Ардана дрожал так же сильно, как и кружка в его руке.

— Это не просто крысиный череп, Кирек. Посмотри, какой он

огромный... Наверное, крыса была чумная. Говорят, такие крысы размером с кошку. А эти руны... Похожи на руны друидов. Как ты думаешь...

— Успокойся, приятель, — Кирек нервно оглянулся.

Официантка слегка напряглась.

— Руны друидов, говорите?

— Да, и что с того? — проворчал Кирек. Он предпочел бы, чтобы она не лезла не в свое дело.

— Может, это не важно. Но я слышала рассказы о существо с душой тысячи грызунов. Вытерев руки о фартук, официантка наклонилась к ним поближе. Мужчины внимательно слушали.

— Это существо носит на шее потертый диск, на котором вырезаны руны. Некоторые говорят, что это приманка, которая помогает совершать убийства. Он утаскивает жертв в стоки, где вместе со своим полчищем крыс поедает их мозги и глаза.

Некоторое время мужчины молчали, затем Кирек презрительно усмехнулся.

— Ерунда. Скорее всего, Холпс выиграл в карты, и это кому-то сильно не понравилось.

Ардан шумно сглотнул.

— Думаешь, в стоках скрывается... что-то *потустороннее*?

Глаза официантки заблестели.

— Уверена, это всего лишь слухи. Ваш друг скоро объявится.

Прошло несколько часов.

Полная луна застыла низко над горизонтом, озаряя соломенные крыши и мощные булыжником улицы холодным голубым светом. В любой другой вечер это зрелище было бы приятным, но эта ночь казалась Киреку слишком темной. Блеск в глазах официантки, когда она говорила о живущей в стоках твари, — вот все, о чем он мог думать,

когда брел домой нетвердой походкой. От ее рассказа у него по спине пробежал странный холодок — и Кирек до сих пор его чувствовал.

А еще у него не выходил из головы пропавший друг. Выйдя из очередного переулка, он увидел несколько крыс прямо посреди улицы.

— О, а вот и вы. Первую крысу он отшвырнул ногой в стену; вместе с ее последним писком он услышал влажный звук удара, который ему очень понравился. Следующую крысу он раздавил, раскрошив череп грызуна о мостовую. Смерть каждого крошечного существа приносила ему жестокое удовольствие.

На другой стороне улицы он заметил темный вход в стоки. Кирек не мог отделаться от чувства, что оттуда за ним кто-то наблюдает. Но кто? Померещилось ему или в темноте и правда светятся два маленьких зеленых глаза? Он моргнул и глаза исчезли.

— Туда тебе и дорога, тварь, — проворчал он заплетающимся языком.

Через пару минут он уже заходил в свой дом. Ему не терпелось лечь в кровать рядом со своей женой и забыться сном. Его последней мыслью пред тем, как упасть на подушку, была мысль о Холпсе и крысином черепе.

И маленьких светящихся зеленых глазках.

ФИГУРА, КОТОРУЮ ОН УВИДЕЛ, СНАЧАЛА ПОКАЗАЛАСЬ ЕМУ КУЧЕЙ ГРЫЗУНОВОЙ, А НЕ ЧЕЛОВЕКОМ.

Прошел день.

Подходя к дому Ардана, Кирек увидел открытую дверь. Это слишком напоминало о вчерашнем визите в дом Холпса. Он медленно шел по темному дому, морщась от чавкающего звука своих шагов по каменному полу. Ему было страшно зажечь свечу и точно узнать, чем испачкан пол. В задней части дома он все-таки увидел глубокую лужу черной жижи.

Все же он пошел дальше. Где же Ардан и его жена? Несмотря на свои страхи, он нашел в темноте свечу и зажег ее, достав из кармана огниво. Медленно повернувшись, оглядел комнату... и застыл. К горлу подступила тошнота.

К кровати были привязаны две фигуры, кости каждой были начисто обглоданы. Ардан. Кассандра. Постель была залита кровью и другими жидкостями — так сильно, что ткань не смогла впитать все. Пол был испачкан кровью и остатками хрящей. Между трупами на кровати лежал огромный крысиный череп, на котором были вырезаны руны. Такой же, как и найденный в доме Холпса.

Кирека стошнило, и он бросился прочь из дома. Его сердце бешено колотилось, словно пытаясь вырваться из груди. Ему надо было бежать. Ему нельзя было стоять на месте. Ему нужно было добраться до дома. Смерть Ардана и исчезновение Холпса убедили в том, что оставаться в городе ему и его семье было опасно.

Он бежал сквозь тьму, но его отвлекал шаркающий звук позади. Оглядываясь через плечо, он никого не видел, но его не покидало ощущение, что спину его кто-то буравит взглядом. С каждым вздохом паника все усиливалась. Как же ему добраться до дома? Если он приведет туда эту тварь...

Заставив себя забыть жуткую сцену в доме Ардана и Кассандры,

— КРЫСЫ БЫЛИ КΘ МНЕ
ΔΘБРЕЕ, ЧЕМ ЛЮБΘЙ ИЗ
ЛЮДЕЙ. —

Кирек ускорил шаг. Кто убил Ардана с женой, да еще так жестоко? Может, городская стража по приказу их нового лорда? Может, их новый сюзерен — мудрый, но временами непредсказуемый человек — оказался недоволен их неудачной борьбой с нашествием грызунов? Вдруг у него кончилось терпение? Но зачем заходить так далеко — казнить их? А если виноват не он, то кто?

Или что?

Говорят, что у этого существа душа тысячи грызунов...

Спрятавшись у входа в стоки, Кирек задумался, не остаться ли внутри, пока он не убедится, что избавился от слежки — если только за ним действительно следили. Затем он вспомнил, что по стокам можно добраться до его дома. Больше не раздумывая он пошел по темным потокам, опираясь на скользкие от слизи стены.

Миновав спотыкающейся походкой несколько туннелей, Кирек остановился в большом зале. Через потолок зала пробивались корни, и в оставленные ими щели проникал лунный свет. Кирек решил, что находится где-то под поросшей деревьями главной площадью.

Он задумался, услышат ли его наверху его крики. Впереди виднелись обломки костей, подвешенных к потолку на шнурках. Ударяясь друг о друга, они постукивали, как жутковатые колокольчики. Зал был завален глиняными горшками самых разных размеров — в некоторых были посажены растения, в других разрастались различные грибы. К одной из стен прислонилось старое колесо от повозки, ставшее опорой для плюща. В углу стояла кровать, заваленная гниющими шкурами животных. Их резкий запах чувствовался по всему залу.

В центре стоял котел с кипящей жижей, на поверхности которой плавали черепа мелких животных.

СМЕРТЬ, ВЫПОЛНЯЯ ОТДАННЫЙ ШЕПОТОМ ПРИКАЗ, ПОЖИРАЛА ЕГО ТЫСЯЧЬЮ ГОЛОДНЫХ РТОВ.

Сердце Кирека забилося чаще. Озираясь, он искал выход. Взгляд упал на торчащий из зарослей человеческий череп и скопление грибов на грубо высеченной стене. Внезапно он услышал низкий и гулкий смех на другом конце зала.

Фигура, которую он увидел, сначала показалась ему кучей грызунов, а не человеком. Но затем Кирек понял, что это все же был человек — одеждой которому служило несколько слоев шкур. Лицо незнакомца скрывал капюшон и маска. На шее, бедрах и даже на обуви он носил кости и черепа, нанизанные на куски ткани и шнурки. А на широком плече висело нечто похожее на связку мертвых крыс.

— Прощу тебя... я не хотел... я просто хочу выбраться отсюда, — с трудом пробормотал Кирек.

Незнакомец снова рассмеялся. Он снял капюшон и маску, и Кирек увидел, что его лысая голова покрыта татуировками. И все же что-то в нем казалось Киреку знакомым. Острые зубы, которые тот обнажил в улыбке.

Кирека захлестнули воспоминания. У него перед глазами стоял мальчик, которым когда-то был этот человек. Кирек откашлялся.

— Ты... ты приемный сын старого лорда. Ты... ты выжил. Вайлум, ведь так тебя зовут?

— Так меня звали, — слова перешли в странную усмешку, а на плечо забралась крупная черная крыса. Тыкаясь носом в рот Вайлума, зверек, казалось, пытался его поцеловать. — Но теперь я нечто гораздо большее.

На душе у Кирека стало совсем тяжело. Он не был уверен, что за ним следил именно Вайлум, но чувствовал, что каждая косточка в его теле жаждала покинуть это место.

Говорят, что у этого существа душа тысячи грызунов...

И все же Кирек не мог пошевелиться.

— Почему ты живешь здесь, а не на поверхности? Замок...

— *Замок* — проклятье этих земель, — голос Вайлума был холодным как лед. — Жители города уничтожили леса, чтобы построить фермы, и осквернили эту землю своими отбросами. Они отравили воздух дымом, а реки — нечистотами. А теперь мои друзья вернут себе украденные людьми земли.

Кирек покачал головой. Он был в растерянности. Ему нужно было что-то придумать, отвлечь этого человека. Указав на размытые татуировки Вайлума, Кирек сказал:

— Эти знаки на твоей коже... Их не было, когда был жив твой отец. Зачем они тебе?

— Они рассказывают мою историю. О том, как я рос в этих стоках. Я сам их нарисовал. Вайлум улыбнулся. Погладив свисающие с его плеча длинные крысиные хвосты и постучав кончиками пальцев по висящим над ними черепам и трупам, он продолжил:

— Это мои родичи, которых я нашел мертвыми. Теперь они снова со своим великим защитником. А это...

Он провел ладонью по длинным и острым костям, висевшим у него на бедре.

— Это своего рода трофеи. Каждый из них знаменует убитого врага. Пока что у меня их немного, но я добуду еще. Вот эти четыре — новые. Хочешь взглянуть? — он поднял одну из костей, — эта когда-то звала тебя своим мужем.

— Моя... жена... Ты...

Горе обрушилось на Кирека непосильной ношей. Почва ушла у него из-под ног, и, ослабев, он упал на колени. Его жена была мертва. Возможно, ее убили примерно так же, как жену Ардана.

— Я... я понимаю, как плохо поступил с тобой, друид, — он говорил чуть ли не быстрее, чем мог обдумать свои слова. — Я прошу у тебя прощения, но тебе не обязательно меня убивать...

— Это я сам решу. Я буду твоим судьей, а крысы — моими присяжными и палачами. Вайлум сжал челюсти, а его прищуренные глаза загорелись яростным огнем. Он сделал шаг к рыдающему Киреку.

— Ты оставил меня умирать!

— Я уже сказал, что раскаиваюсь! *Прости меня! Умоляю!*

Вайлум щелкнул языком.

— Крысы были ко мне добрее, чем любой из людей. Когда ты бросил меня в костер, это они спасли меня, унесли с той кучи трупов. За эти годы они стали моими глазами и ушами — в обмен на мою помощь и защиту. Кроме них, у меня нет друзей. Кроме них, у меня *никогда* не было друзей, — он покачал головой. — Это не чума была проклятьем. Проклятьем всегда были люди.

Кирек попытался встать, но не смог. Он мог думать лишь о своей жене и своих друзьях, о том, насколько мучительной, должно быть, была их смерть. И насколько несправедливой. Горячие слезы скатились по его лицу.

— Пожалуйста! Молю тебя, друид. Отпусти меня! Или хотя бы убей быстро.

— Скажи мне, — Вайлум пристально посмотрел в глаза Киреку, — готов ли ты закончить свое жалкое существование?

Кирек издал душераздирающий вопль.

Вайлум дотронулся до какой-то вещицы, висевшей у него на шее. Может, это был талисман? Его губы зашевелились, но шепот, который услышал Кирек, раздавался из других уст. Хор из тысячи голосов произносил незнакомые слова. Но скрытый в этих словах смертельный умысел он отлично понял.

Это был не талисман. Нет. Это была *приманка*.

Крысы сбегались в комнату отовсюду. Они покрыли весь пол и плотно окружили Кирека. Его уши заполнил их оглушительный писк и несмолкающий скрежет когтей по камням, плеск воды под их лапками.

Вайлум схватил Кирека за волосы, протаскил его через скопище крыс и с силой ударил о стену. Он сказал своим маленьким подручным несколько непонятных слов. Может, это были команды? Затем крысы потащили их прочь на своих спинах. Покинув зал, они понеслись к выходу из туннеля.

Снаружи, недалеко от выхода, горел последний костер в городе. Именно здесь Кирек с друзьями хотел сжечь городских крыс. Именно

здесь зверьки бросили кричащего, бьющегося в агонии Кирека. Схватив дворянина, Вайлум с удивительной силой бросил его в огонь.

— Нет! — закричал Кирек. Он протянул руки к друиду, но смог схватиться лишь за одну из резных костей на шее Вайлума. Боль обожгла кожу Кирека, когда огонь добрался до него. Его тело было настолько изранено, что он больше не мог сопротивляться, даже когда пламя охватило его плоть.

Смерть, выполняя отданный шепотом приказ, пожирала его тысячью голодных ртов.

Узнав эту историю из видения, я, Теджал, сохранию ее в памяти до конца жизни. Это моя ноша. Это мой дар. И это мой долг — рассказывать такие легенды всем, кто захочет их услышать.

Эта страна больше не страдает от нашествия крыс. И слухи о проклятиях друидов и скрывающихся во тьме тварях утихли. Ее народу ничто не угрожает.

Но и по сей день, если окажетесь там, вы невольно будете оглядываться через плечо и всматриваться в темные закоулки, когда идете по ночным улицам. Ибо пятна крови невозможно смыть до конца.

В этой легенде Вайлум не был героем, но не был он и злодеем. По сути своей он был лишь мальчиком, чью душу разрушил этот мир. Мальчиком, захотевшим заставить тех, кто причинил ему боль, почувствовать эту боль на собственной шкуре. Так можно сказать и о Киреке, который сам оказался виноват в своих страданиях. Мир состоит не из героев и злодеев. А скорее из людей, их боли и их утрат. Важно лишь то, что эти люди делают со своей болью и как они справляются с утратами. Именно от этого зависит, станут ли они персонажами легенд — героями или злодеями.

Пусть огонь этой легенды опалит непрошенных гостей и поможет земле вернуть украденное у нее.

З. БРЮЭР — автор бестселлеров по версии *New York Times*, серии *Chronicles of Vladimir Tod*, а также восьми других книг (на данный момент). Он написал больше рассказов, чем может вспомнить, и работал над играми *Poorly Timed Games* в качестве главного сценариста. Когда З. Брюэр не заставляет читателей плакать, убив их любимого персонажа, он занимается противодействием буллингу и просветительской работой в области психического здоровья. З. Брюэр живет в Сент-Луисе (штат Миссури), у него прекрасная семья и три пушистых повелителя, которых некоторые люди называют кошками.

У ТЕЖАЛЬ ПРИПАСЕНО
ЕЩЕ МНОГО ИСТОРИЙ.
ЖДИТЕ НОВЫХ
РАССКАЗОВ ОТ
ХЕДАДЖИ.